

УДК 336.7

Л. А. Петрова, Т. Е. Кузнецова

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, email: lyu-c@yandex.ru

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА И ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: экономика; пандемия; банковский сектор; мировой ВВП; тенденции общественного развития, банковский кризис, информационные технологии.

В настоящее время большинство экономик стран преодолели серийные дефолты по государственному долгу и высокую инфляцию, но банковские кризисы происходят на постоянной основе, что подтверждается данными с 1800 г. На фоне понижательной волны цикла Н.Д. Кондратьева и в условиях пандемии, рецессия во многих странах может перейти в глубокий и долгосрочный экономический кризис. В статье сконцентрировано внимание на одном из двух наиболее значимых для сегодняшнего дня кризисах, на банковском кризисе. Кризис банковской системы значим тем, что в дальнейшем для экономики очень трудно возобновить нормальную экономическую активность. Цель статьи – описать современное состояние банковского сектора в условиях пандемии и вероятность возникновения банковского кризиса; выявить роль банков при современных тенденциях общественного развития; определить меры, принимаемые по предотвращению ухудшения состояния банков в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Для реализации данной цели выполняются следующие задачи: исследовано современное состояние банковского сектора развитых и развивающихся стран; рассмотрены современные тенденции общественного развития под влиянием пандемии и развития банков; финансовое состояние деятельности банков по сравнению с 2008г. Авторами использовались методы анализа, моделирования, мониторинга основных экономических показателей на основе ретроспективных данных. В результате исследования определены: специфические особенности в деятельности и развитии банков в современных условиях, краткосрочные и долгосрочные меры для устойчивой работы банков в условиях пандемии и предотвращения банковского кризиса. Сделан вывод, что финансово-экономические кризисы являются неизбежными. Нет универсальных индикаторов распознавания и предсказания кризисов, как например появление пандемии. И теория кризисов сегодня становится той площадкой, на которой может быть создана новая парадигма экономической науки. Именно экономические кризисы становятся стимулами к прорывным изменениям в экономической науке.

L. A. Petrova, T. E. Kuznetsova

Penza State University, Penza, email: lyu-c@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR AND ITS IMPACT ON CURRENT SOCIAL DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC CONTRACTION AND PANDEMIC

Keywords: economics; pandemic; banking sector; world GDP; social development trends, banking crisis, information technology.

Currently, most of the economies of the countries have overcome serial defaults on public debt and high inflation, but banking crises occur on an ongoing basis, as confirmed by data from 1800. Amid the downward wave of the N.D. Kondratyev cycle and in the face of a pandemic, a recession in many countries can go into a deep and long-term economic crisis. The article focuses on one of the two most significant crises for today, on the banking crisis. The crisis of the banking system is significant in that in the future it is very difficult for the economy to resume normal economic activity. The purpose of the article is to describe the current state of the banking sector in a pandemic and the likelihood of a banking crisis; To identify the role of banks in contemporary social development trends; Identify measures taken to prevent the deterioration of banks in the short and long term. To achieve this goal, the following objectives are being fulfilled: the current state of the banking sector of developed and developing countries has been studied; current trends of social development under the influence of pandemic and development of banks; the financial condition of banks compared to 2008. The authors used methods of analysis, modelling, monitoring of basic economic indicators based on retrospective data. As a result of the study, the following are identified: specific features in the activities and development of banks in modern conditions, short-term and long-term measures for the sustainable operation of banks in a pandemic and the prevention of a banking crisis. It was concluded that financial and economic crises are inevitable. There are no universal indicators of crisis recognition and prediction, such as the emergence of a pandemic. And crisis theory today is becoming the platform on which a new paradigm of economic science can be created. It is economic crises that are becoming incentives for breakthrough changes in economic science.

В настоящее время большинство экономик стран преодолели серийные дефолты по государственному долгу и высокую инфляцию, но банковские кризисы происходят на постоянной основе, что подтверждается данными с 1800 г. [1, с. 221]

В условиях пандемии государственные органы смогли быстро оказать поддержку и максимально гибко среагировать. Это было критически важно для банков, чтобы избежать усиления кризиса. Правительства и центральные банки разных стран вмешались, как на национальном, так и на международном уровне, и ввели ряд мер бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики. В этот кризис банки стали частью решения, а не причиной распространения кризиса.

В этих условиях банковский сектор остается более устойчивым, чем в 2008 году. Причиной тому, послужило то, что банки вступили в пандемию с достаточно высокой величиной капитала и ликвидности по сравнению с предыдущими кризисами и, как результат, смогли поддержать клиентов, сохранить кредитный поток и свою финансовую стабильность.

Не смотря на то, что Международный банк реконструкции и развития в отчете о макроэкономических последствиях COVID-19, опубликованном в апреле 2020 года, утверждал, что пандемия приведет не только к самому серьезному глобальному кризису в области здравоохранения со времен испанского гриппа 1918 года, но это, вероятно, будет «одна из самых экономически дорогостоящих пандемий в новейшей истории» из-за «беспрецедентного, синхронизированного глобального и внезапного замедления экономической активности, вызванной защитными мерами» [2].

Состояние банковской отрасли в условиях пандемии

В настоящее время деятельность банковской отрасли в условиях пандемии была весьма заметной. Тому способствовала полная виртуализация и переход на новые операционные модели за достаточно короткое время. Несмотря на некоторые недостатки, многие банковские операции выполнялись

вовремя: обслуживались клиенты, компании и сами банки выполняли требования регуляторов. В этих условиях банки продолжают внедрять технологии и демонстрировать беспрецедентную оперативность и устойчивость.

Что еще более важно, банки сыграли решающую роль в стабилизации экономики и проведении государственных программ стимулирования в США, Канаде, Великобритании, Японии, России и многих других европейских странах. Высокий уровень капитала банков до пандемии также помог смягчить негативные последствия кризиса [3].

В России банковский сектор, как и в других странах, сохранил финансовую устойчивость. Благодаря этому устойчивому состоянию на границе кризиса, а также активной поддержке со стороны регулятора сектор показывает в текущем году заметное увеличение активов при сохранении прибыльности операций [3]. В первую очередь прибыльность операций связана с регулятивными послаблениями и получением более высоких доходов от операций с финансовыми инструментами. Состояние банков по капиталу и ликвидности находится в состоянии стабильности. В России ипотечное кредитование остается драйвером развития отрасли в целом.

В целом для банковской отрасли экономические последствия в условиях пандемии стали не такими существенными, как во время Глобального финансового кризиса 2008-10 годов, но они все же были заметны.

Помимо экономических последствий, COVID-19 способствует трансформации банковской отрасли во всех странах по ряду направлений, а именно создавая новый конкурентный ландшафт, сдерживая рост в некоторых традиционных продуктовых областях, вызывая новую волну инноваций, изменяя роль филиалов и, конечно, ускоряя оцифровку операций, как на банковской рынке, так и на рынке капитала [4].

До 2019 г. темпы роста мирового ВВП снижались, однако пандемия еще более ухудшила этот показатель. По оценкам, Международного валютного фонда мировой ВВП снизился на 4,4% в 2020 г. против роста на 2,8% годом ранее [4]

Несмотря на возможное восстановление в 2021 году, мировой ВВП все еще может быть ниже, чем ожидалось год назад. Это резкое сокращение мировой экономики уже существенно сократило объемы кредитования и платежных операций. Но поскольку пандемия продолжается, банки, вероятно, столкнутся с большей долей проблемных активов в своих портфелях.

Влияние банковской отрасли на тенденции общественного развития

Одним из наиболее заметных последствий пандемии является ускорение нескольких мегатрендов и замедление других (рис. 1). До тех пор, пока пандемия не появилась, почти все утверждали, что тенденции общественного развития, такие как, развитие sharing экономики, урбанизация и глобализация будут оставаться глобальными трендами. Но удивительно, что пандемия, замедлила эти глобальные мегатренды и развила другие.

Рис. 1. Современные тенденции общественного развития

Полная цифровизация в банках возможна только при повышении вовлеченности клиентов. При этом реализовываться вовлеченность может при помощи создания оптимального сочетания цифровых и человеческих взаимодействий, интеллектуального использования данных, установления новых партнерских отношений и развертывания новых моделей предоставления услуг.

Воздействие этих мегатрендов в сочетании с такими макроэкономическими реалиями, как низкие процентные ставки в предстоящее десятилетие, должно коренным образом изменить конфигурацию банковской отрасли. Низкие ставки, как ожидается, сохраняют чистую процентную маржу не высокой, создавая невозможные условия для роста процентных доходов банков. Поэтому традиционные источники доходов и рост бизнеса в установленных сегментах, вероятно, будут умеренными в лучшем случае. Это вынудит многие крупные банки к поиску новых путей прибыльного роста.

Во-вторых, масштаб бизнеса банка, как никогда ранее, может стать важным, поскольку давление на прибыльность приведет к увеличению затрат.

И, в-третьих, ожидается, что передовые технологии в ближайшее десятилетие будут в основе всего, что делают банки.

С другой стороны, ясно, что COVID-19 действует как катализатор оцифровки. Помимо ускорения цифрового внедрения, кризис также стал лакмусовой бумажкой для цифровой инфраструктуры банков. В то время те банки, которые сделали стратегические инвестиции в технологии, стали сильнее, отстающие смогут по-прежнему оставаться конкурентами, если они предпримут быстрые действия для ускорения своей технологической модернизации.

Таким образом, банковская отрасль и ее цели меняются. В тренде современности общество ожидает, что банки будут участвовать в решении, таких проблем, как неравенства в доходах, расовом и гендерном неравенстве и изменении климата. В решении всех этих проблем будут участвовать в качестве важной движущей силы роста мировой экономики посредством реализации таких ролей,

как посредники на финансовом рынке, владельцы активов, инвесторы и работодатели [5]. При этом реализовываясь в этих ролях банки, создают экосистемы. Таким образом, они подталкивают общество к созданию новых моделей поведения среди клиентов и контрагентов.

Многие банки принимают на себя обязательства в области охраны окружающей среды и социального обеспечения. Три четверти респондентов из 200 опрошенных руководителей банков агентством McKinsey заявили, что их учреждения увеличат инвестиции в связанные с климатом инициативы. Недавно, например, Goldman Sachs объявил, что к 2030 году он направит 750 миллиардов долл. на инвестиции, финансирование и консультативные мероприятия по решению проблем климата и экономического роста. Аналогичным образом UBS увеличил свои основные устойчивые инвестиции более чем на 56%. Точно так же Европейский центральный банк теперь ожидает, что банки «объединятся для решения проблем климата и включают экологические риски в бизнес-стратегии и в перечень управляемых рисков» [6].

В ноябре 2019 года Сенат США утвердил Закон о финансовых рисках изменения климата, который призывает Федеральную резервную систему США помочь в разработке сценариев стресс-тестирования климатических рисков.

Однако некоторые проблемы в деятельности банков продолжают сохраняться – это отсутствие общих глобальных стандартов регулирования, недостаточность данных и неясные метрики для оценки показателей их устойчивости и результативности. И количество этих проблем в настоящее время продолжает расти.

Банки могут играть ведущую роль в реализации программ устойчивого финансирования, однако для решения ранее приведенных проблем в этой области им необходимо будет взаимодействовать с другими учреждениями, а для этого необходимо создавать экосистемы.

Финансовая сторона деятельности банков в условиях пандемии

До того, пока существующий экономический спад не ослабнет, руководителям всех звеньев банка следует

продолжать уделять большее внимание сохранению ликвидности и наращиванию капитала.

Однако, к сожалению, эти задачи трудновыполнимы при отсутствии достаточного объема долгосрочных депозитов и ограниченности вариантов привлекательной доходности для клиентов.

Для этого необходимо более точное планирование и прогнозирование, которое может включать в себя сценарии ситуаций на финансовом рынке в условиях пандемии, наиболее значимых клиентов и контрагентов для построения более широкого представления о потенциальных воздействиях [7]. Прогнозирование и планирование самое действенное, то которое является наиболее точным. Однако использование классических методов и способов прогнозирования и планирования является недостаточным для банков. И не может быть единого решения всех основных проблем, которое подходит для всех категорий банков.

Облачные технологии могут решить недостатки классических подходов прогнозирования и прогнозирования, тем более совместно с Искусственным интеллектом (ИИ). При использовании ИИ банки смогут принимать верные решения на основе более точного прогноза [8-12].

Стратегически важным для банков является в настоящее время обмен информацией и расширение своих возможностей при помощи бизнес-аналитики данных в реальном времени.

Руководители банков признают необходимость в некоторых изменениях. Более 60% респонденты собираются увеличить инвестиции в облако, и 51% заявили, что увеличат расходы на аналитику данных. И только 40% – 43% респондентов собираются увеличить затраты на автоматизацию и внедрение Искусственного интеллекта [13].

Все это потребует привлечение или переобучение персонала для освоения ими новых навыков, основанных на аналитике в области науки о данных и кодировании.

Выводы

Специфическими особенностями в современной деятельности и развитии банков является, то что [14,15]:

– банки имеют решающее значение для поддержания восстановления экономик стран, но сталкиваются с серьезными проблемами собственной низкой прибыльности и финансовой устойчивости в условиях низких процентных ставок в мире и снижения качества их активов;

– длительные ограничения на банковские дивиденды и их распределение могут снизить привлекательность для инвесторов и негативно повлияет на способность банков привлекать капитал;

– объемы кредитных потерь и неработающих кредитов будут увеличиваться по мере углубления в пандемию;

– банкам рекомендуется в полной мере использовать нормативные положения буфера во время стресса, но они могут неохотно их выполнять из-за неопределенности относительно влияния на рейтинги и сроки восстановления резервов;

– консолидация в банковском секторе может способствовать увеличению финансовой устойчивости сектора в целом;

– регуляторы ожидают от банков сохранение финансовой устойчивости и участие в социальных проектах и других направлениях;

– новые технологии и растущая цифровизация банковского сектора приносит свои выгоды, но и новые риски и проблемы;

– продолжение сотрудничества банков в области нормативного регулирования будет иметь ключевое значение для обеспечения их устойчивого развития.

В условиях пандемии центральные банки и Правительства разрабатывают и внедряют ряд экономических мер для поддержания экономик стран, в том числе для предотвращения ухудшения ситуации с банками. Тем не менее, не все банки смогут продолжать работать дальше, и поэтому нужно принимать ряд мер самостоятельно. Предлагаем следующие метрики реагирования, это:

– получение четкого представления о потребностях в собственной ликвидности банка при различных сценариях развития, в зависимости от текущей ликвидности, а также объемов прогнозных оттоков и притоков.

– создание ежедневного мониторинга, показывающего уменьшение или иное изменение объема денежных средств по сегментам, продуктам, регионам и сек-

торам. Это позволит банку отслеживать объем ликвидности домашних хозяйств и, в частности, корпоративных клиентов. В прошлые финансовые кризисы недостаток ликвидности возникал мгновенно;

– постоянный мониторинг маркетинговых кампаний, для понимания привлекательности банковских продуктов своего банка и продуктов конкурентов.

В Великобритании, по оценкам Funding Xchange, спрос на финансирование со стороны малых и средних предприятий вырос в марте в 5-10 раз, и банки не смогли удовлетворить его. В этих условиях банкам следует:

– оценивать кредитный портфель для кластерных клиентов по тому, насколько они пострадали, имеют ли право на государственную помощь;

– разрабатывать и запускать набор действий через сеть, а затем непрерывный мониторинг этих действий;

– изменить механизм кредитования с учетом оценок рабочих нагрузок, разработки упрощенных деревьев решений и адаптации процессов утверждения кредита для каждого кластера.

Генеральный директор Citigroup Майк Корбат недавно отметил, что банки проводят «тонкую грань» между поддержкой клиентов через кризис и загрузкой их кредитами, которые они не смогут погасить, что может угрожать платежеспособности банка и всей финансовой системе в целом.

Помимо этих краткосрочных мер защиты механизма кредитования, банки могут разрабатывать и применять меры, которые принесут пользу в долгосрочной перспективе, например:

– сокращение затрат за счет изменения приоритетов в расходах банка. Основные компоненты затрат, такие как расходы на маркетинг, аренда и командировки, могут сокращаться выборочно или откладываться;

– ускорение цифровизации бизнеса. Продвижение мобильного и интернет-банкинга среди сегментов клиентов, которые до сих пор не овладели им;

– более внимательный подход к работе из дома. Работа из дома, скорее всего, будет длиться даже после того, как пандемия прекратится. Это дает возможность переопределить интеллектуальные методы совместной работы. Ме-

неджером необходимо обучать работе с удаленными группами.

Удовлетворение неотложных потребностей клиентов в настоящее время и решение долгосрочных проблем позволит банкам процветать в ближайшие месяцы и годы. Во время последнего финансового кризиса банки, которые предприняли правильные шаги, повысили свою финансовую устойчивость и улучшили свои конкурентные позиции.

Таким образом, финансово-экономические кризисы являются неизбежными. Нет универсальных индикаторов распознавания и предсказания кризисов, как например проявление пандемии. И теория кризисов сегодня становится той площадкой, на которой может быть создана новая парадигма экономической науки. Именно экономические кризисы становятся стимулами к прорывным изменениям в экономической науке.

Библиографический список

1. На этот раз все будет иначе: Восемь столетий финансово безрассудства / Кармен М. Ренйхарт, Кеннет С. Рогофф; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2014. 540 с.
2. BIS Macroeconomic effects of Covid-19: an early review – April 2020.
3. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». Центр макроэкономических исследований. [Электронный ресурс]. URL: www.sber.ru (дата обращения: 15.07.2021).
4. IMF, World Economic Outlook: Global manufacturing downturn, rising trade barriers, October 2019.
5. World Bank, "COVID-19 to add as many as 150 million extreme poor by 2021," press release, October 7, 2020.
6. Jonathan Walter, Measuring stakeholder capitalism: Towards common metrics and consistent reporting of sustainable value creation, World Economic Forum, September 2020.
7. Eric Merrill, Adrian Tay, Steven Ehrenhalt, Crunch time #6: Forecasting in a digital world, Deloitte, 2018.
8. Ajit Kambil et al., "Reinventing FP&A for the pandemic and beyond," Deloitte, 2020.
9. John Celi et al., Finance and the future of IT: Funding innovation at the speed of agile, Deloitte Insights, January 15, 2020.
10. UBS Media, "UBS achieves ambitious sustainable investment goal ahead of schedule; tightens fossil fuel standards," media release, March 5, 2020.
11. Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е. Цифровые технологии в экономике и бизнесе // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2020. № 2. С. 74-90. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10014.
12. Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 3. С. 91-101.
13. Commodity Futures Trading Commission, Managing climate risk in the US financial system, September 2020.
14. Dirk Vater, Roberto Frazzitta, Giulio Naso, and João Soares Banks in the Age of Covid-19: Protect, Serve and Build Resilience. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bain.com/ru/insights/banks-in-the-age-of-covid19-protect-serve-and-build-resilience/#> (дата обращения: 15.07.2021).
15. European Central Bank, "ECB launches public consultation on its guide on climate-related and environmental risks," May 20, 2020.